

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ

Левская Людмила Анатольевна

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
факультета экономики и права учреждения образования «Могилевский
государственный университет имени А.А. Кулешова»;
кандидат исторических наук, доцент (г. Могилев, Беларусь)

«Трудно найти в духовной жизни людей фактор, который на протяжении веков играл большую роль, чем религия. Влияние религиозной веры прости-

рается от грандиозных социальных потрясений до интимных глубин человеческого сердца. И именно последнее составляет ее главную силу, – писал протоиерей А. Мень [4, с. 13].

Особо важное значение вопросам религии предавалось и в семье российского императора. Как Николай II, так и императрицы Александра Федоровна были натурами сложными и противоречивыми. Поэтому в воспоминаниях их современников, также как и в трудах ученых высказываются различные мнения и даются диаметрально противоположные характеристики этим историческим личностям. Но религиозность императора и, особенно, императрицы отрицать нельзя. В трудные времена они уповали на Бога, а жизнь их безоблачной не назовешь: войны, революции, болезнь сына ... Уже в начале царствования, реально оценивая свою готовность к управлению страной, Николай II не был уверен, что справится. Судя по воспоминаниям окружающих и его дневниковым записям, он был на грани паники. Накануне смерти отца между чтением докладов министров и бесед с врачами Николай молился о Божьей милости. И в последующем, по словам С. Ольденберга, «вера в Бога и в свой долг Царского служения были основой всех взглядов Императора Николая II. Он считал, что ответственность за судьбы России лежат на Нем, что Он отвечает за них перед престолом Всевышнего. Другие могут советовать, другие могут мешать, но ответ за Россию перед Богом лежит на нем» [5, с. 39]. Это чувство поддерживала в Нем и Александра Федоровна.

Аликс с детства отличалась религиозностью. Она рано приобщилась к религии и в своих первых записных книжках царапала каракулями молитвы [1, с. 16]. Но в последующем ей пришлось сменить веру, ведь первоначально она была протестанткой. Родители, по воспоминаниям брата Аликс, были глубоко религиозными людьми, хотя и не фанатиками. «Начиная от Филиппа Великодушного, писал Эрнст Людвиг, – наша линия Гессенского дома становилась все более лютеранской, что очень облегчало понимание англиканской и православной религии» [1, с. 14]. Но, несмотря на это, переход в православную веру был не только сложен для самой девушки, но болезненно воспринимался ее отцом и некоторыми из ее близких. «Я так страдал несколько ночей, когда ты сообщила и о возможном обращении Аликс... Ты даже не можешь себя представить, как я себя чувствовал», – писал он старшей дочери Елизавете, которая раньше уехала в Россию, выйдя замуж за великого князя Сергея Александровича (брата Александра III) [3, с. 118]. Но в отличие от Аликс у Елизаветы после замужества было время понять и принять православие. Европейский, космополитический Петербург не требовал от нее немедленно «стать русской и православной». В течение шести лет она читала литературу, посещала святые места. Протоиерей Иоанн Янышев даже составил для нее свод догматов православной веры с указанием отличий от протестантизма. У Аликс же такой возможности не было. И отказ от сформировавшегося у нее мировоззрения был главным препятствием для согласия на брак с наследником российского престола. Елизавета старалась помочь младшей сестре. «Я даю ей книги, те же, которые прочла сама, – сообщала она Николаю. – И она, к счастью, их читает, и, может быть, в конце концов, ... полюбит эту веру» [3, с. 150].

После долгих сомнений Аликс все же дала свое согласие на помолвку. «Просто любовь и долг вели в ней страшную борьбу, – писала Елизавета императрице Марии Федоровне, – и она вдруг поняла, что будет мучиться еще больше, если бросит Ники, и что, в конце концов, главное – быть христианином. Я убеждена, что Аликс полюбит православную веру, только надо быть очень деликатным и проявить огромное уважение к ее старой вере, чтобы не оскорбить ее чувства, и ее новая вера расцветет в ее любви – любовь святая и чистая соединится в вере» [3, с. 153].

Будущая императрица начала изучать русский язык и с особым рвением стала заниматься со священником. При этом она не только заучивала молитвы, но и вела с ним дискуссии. Так, Аликс активно выступала против монастырей, считая, что люди заточают себя там, вместо того, чтобы делать в мире добрые дела. Но неожиданная смерть Александра III и необходимость коронации Николая ускорили процесс принятия православия его невестой. 21 октября 1894 г в Крестовоздвиженской дворцовой церкви она прошла обряд миропомазания, была наречена Александрой в честь святой мученицы царицы Александры и получила традиционное отчество – Федоровна, т.к. икона Феодоровской Божьей матери покровительствовала императорскому Дому Романовых.

Церковные действия в православии полны символических ритуалов. Они произвели сильное впечатление на девушку, склонную, как и ее мать, к мистицизму. В последующем жизненные обстоятельства и новая вера еще больше усугубили эту наклонность. Императрица устала от страха за жизнь цесаревича, непонимания со стороны свекрови, противостояния с петербургским обществом. Все надежды она возложила на Бога. «Он один мог совершить чудо! Но это вмешательство надо заслужить – И, как вспоминал наставник царских детей П. Жиляр, будучи и без того очень набожной, она отдалась всецело, со страстью и порывом, которые во все вносила – православной вере» [2, с. 50]. И когда появился Распутин, способный избавить сына от страданий, причиняемых болезнью, а ее саму от приступов истерии и отчаяния, она решил, что ее молитвы услышаны.

В вере воспитывались и царские дети. Они вместе с родителями регулярно посещали церковь (если ее не было, то сооружался домашний алтарь или устанавливалась палатка с походной церковью), свято соблюдали все ее предписания. Так, Алексей стал учить молитвы, как только начал выговаривать первые слова. Детей не приучали к роскоши. Окруженные любовью, они должны были понимать необходимость оказания помощи всем тем, кто в ней нуждается. Примером этого служила их мать. По словам баронессы Буксгевден, она была справедлива в истинно христианском смысле и помогала людям независимо от их положения в обществе, стараясь делать это незаметно.

Воспитание в детях сострадания, терпения помогло им в последние годы их жизни стойко переносить невзгоды. После гибели императорской семьи были найдены стихи Ольги. Это – молитва «о мужестве все вынести и о нечеловеческой силе молиться за наших палачей...» Эти мысли девушки были созвучны просьбе ее отца, высказанной в одном из его последних писем: «не мстить за нас», а также словам Елизаветы Федоровны, повторяемым перед

смертью: «Прости им Господи, не ведают ибо, что творят [1, с. 373; 3, с. 333–334]. Это свидетельствует об истинности их веры.

По словам современников, Николай II проявлял особую решимость, когда доказывал Священному Синоду о необходимости причислить к лику святых тех или иных подвижников и святителей. Всего за время его правления их было восемь, в том числе и Серафим Саровский. На рубеже XX–XXI вв. жаркие дебаты шли уже о прославлении в лике святых самого Николая II. Но в 2000 г., несмотря на бурные споры, канонизация царской семьи Русской Православной Церковью все же состоялась.

Литература

1. Гереш, Э. Александра. Трагедия жизни и смерти последней русской царицы / Э. Гереш. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 416 с.
2. Жильяр, П. Император Николай II и его семья / П. Жильяр. – М. : Малое предприятие НПО «МАДА», 1991. – 288 с.
3. Маерова, В. Елизавета Федоровна : Биография. - М. : Захаров, 2004. – 368 с.
4. Мень, А.В. История религии : в 7 т. / А.В. Мень. – М.: СП «Слово», 1991. – Т. 1. – 287 с.
5. Ольденбург, С.С. Царствование Императора Николая II : в 2 т. / С.С. Ольденбург. – М. : Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс», 1992. – Т. 1. – 384 с.